

Секция «Политические науки»

**Культурная безопасность человека: измерения, проблемы и условия
развития государств**

Ясько Елизавета Алексеевна

Студент

*Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский
факультет, Киев, Украина*

E-mail: lisa_von_yellow@hotmail.com

Информационное общество, глобализация создали новые измерения для интеграции, сотрудничества государств и лучшего понимания людьми друг друга. Средства коммуникации способствовали распространению космополитических ценностей, которые изменили нормы, мотивации, приоритеты людей, подменили общечеловеческие ценности на личном, локальном, национальном уровнях и стали причиной угрозы для человеческой безопасности [3]. Несмотря на изменение внутренних ценностей наций, взаимозависимость и глобализацию, обмены и коммуникации постоянно расширяют сферу международного взаимодействия и «ускоряют осознание нациями, народами и цивилизациями свойственных им различий, обостряют чувство собственной идентичности, стимулируют стремление к ее сохранению и защите» [7]. Эти процессы создают новый мировой порядок, в котором актуальными проблемами становятся ценностные ориентации людей, которые определяют способность обществ, государств противостоять новым видам угроз для человеческого развития и безопасности.

Популярная в последние десятилетия концепция «человеческой безопасности» определяется как «состояние защиты основных свобод, которые являются сущностью жизни. Это означает создание политических, социальных, экологических, экономических, военных и культурных систем, которые в совокупности дают обществу средства для выживания, существования и достоинства» [4]. Человеческая безопасность является социокультурной системой, поэтому обеспечение человеческой безопасности возможно лишь при условии защиты ценностей. Совокупность культурных факторов, по мнению Хантингтона и Фукуямы определяют политику на национальном и на интернациональных уровнях. Соответственно культура может быть сферой, которая влияет на мировую политику, определяет многие процессы в обществе и является важным инструментом развития обществ и государств. Однако в современных исследованиях человеческой безопасности мало внимания уделяется безопасности в области культуры. В докладах ООН и других публикациях, безопасность сообщества включает в себя культурную безопасность, но понятие «культура» охватывает большой спектр характеристик и не сводится к конкретным процессам, традициям, отношениям определённого сообщества, поэтому её следует отделять и исследовать как отдельный вид безопасности. Определение культурной безопасности можно дать через понятие культуры, которую Рональд Инглехарт определяет как «систему взглядов, ценностей и знаний, которые широко распространены в обществе и передаются из поколения в поколение» [2].

Культурную безопасность можно определить как состояние защищенности элементов, измерений культуры и ценностей, которые несёт в себе общество. Культурная безопасность является условием развития человека, общества и государства. Сущность культурной безопасности человека следует рассматривать через ценности, которые фор-

мируются в личности в процессе социализации семьей, обществом, фольклором, средствами искусства и СМИ. Рональд Инглекхарт и Кристин Велзер в Мировом исследовании ценностей (WVS) выделяют четыре типа ценностей: традиционные, секулярно-рациональные, ценности выживания и ценности самовыражения. Наличие или отсутствие данных ценностей определяют уровень безопасности, развития общества и государства. Пользуясь этой классификацией, можно выделить две группы измерений культурной безопасности: 1. те, которые определяют отношение человека к миру (отношение к жизни; отношение к окружающей среде и здоровью; отношение к духовному миру) 2. те, которые определяют место человека в обществе (идентификационное измерение; измерение толерантности и доверия).

Измерение отношения к жизни определяется осознанием человеком ценностей самовыражения, развития, счастья, удачи и доминированием ценности будущего или прошлого в обществе. Ценности счастья, успеха и самовыражения определяют развитие человека. Для развития государства важен высокий уровень существования в обществе секулярно-рациональных ценностей, которые характерны для стран развитого типа. На культурной карте ценностей WVS можно увидеть, что в странах авторитарных режимов или переходного типа, ценность самовыражения не имеет высокого коэффициента. В таких случаях, причину своего возможного счастья или успеха человек не видит в себе, а полагается на кого-то другого - на чудо будущего или государство. Это характерно для ментальности славянских стран с коммунистической идеологией, где чудеса в сказках происходят без участия человека «просто сидя на печи», а в обществе господствует вера в «счастливое будущее в построении коммунизма». В измерении **отношения к окружающей среде и здоровью** ценность прошлого, будущего и ценности природы порождают определенный уровень экологической культуры, культуры здоровья, уровень развития спорта и медицины в стране.

В измерении **отношения к духовному миру** ценности самовыражения, развития вместе с ценностью веры и искусства в обществе определяют духовно-художественную культуру, бережное отношение к культурно-художественному наследию. Это в свою очередь способствует активному культурно-художественному развитию как на национальном, так и на местном уровнях.

На уровне **идентификационного измерения** происходит самоопределение человека на личностном, локальном и национальном уровнях. Большую роль в процессах самоопределения играют традиционные ценности семьи и общества. Идентификации человека в обществе и государстве взаимосвязаны с политической культурой и уровнем демократизации общества.

В измерении **толерантности и доверия** происходят процессы коммуникации в обществе, в том числе и политическая коммуникация. Уровень толерантности, доверия закрепляет определенную этику, культуру поведения. Во всех измерениях культурной безопасности присутствует ценность развития, что делает культурную безопасность важной для обеспечения безопасности и развития человека и государства в целом. Ценность развития и самовыражения формируют креативный класс общества, для которого ум вместе с креативностью является основой ежедневной работы [5], и влияют на креативный потенциал государства, становясь условием для её экономического, социального и политического процветания. Именно эти ценности способствуют развитию малого и среднего бизнеса, искусства, образования и установлению демократических

режимов путем создания и закрепления уверенности в завтрашнем дне. Это говорит о прямом отношении культурной безопасности к политической сфере общества. Культурная опасность, неуверенность в завтрашнем дне порождают радикальные политические движения и потребность в «высшей силе» - политическом авторитете, что ведет к авторитарному режиму. В обществах, где царит просвещение и культурная безопасность, закрепляются демократические идеалы и плюрализм. Стабильная демократия зависит от наличия между индивидами доверия, терпимости и значимости для них постматериальных ценностей и субъективного благополучия [6]. Культурная безопасность становится все более важной в глобальном обществе, так как привлекает креативный класс с помощью «3Т» (талант, технологии, толерантность) в города-мегаполисы [5], которые по сути выступают культурными центрами и акторами мировой политики, так как сосредотачивают в себе возможности для взаимодействия на интернациональном и транснациональном уровнях. Согласно данным WVS можно увидеть, что в развитых странах с высоким уровнем демократизации общества, активной политической культурой, коэффициент ценностей секулярно-рациональных и самовыражения высок. Это говорит о надлежащем внимании к культурной безопасности в этих государствах. Лидерами являются страны Скандинавии, Швейцария, Австралия, Голландия, немного отстают от них США и Великобритания. Эти страны являются «счастливыми» согласно и исследования Дерекы Бока [1].

В настоящее время во многих постсоветских странах и странах переходного типа происходит кризис ценностей. Это может говорить о необходимости действий, направленных в сторону обеспечения культурной безопасности человека для борьбы против преобладания в обществе пессимистических настроений и отсутствия веры в себя. Культурная безопасность является фактором определения национальных и международных политических процессов. Несмотря на снижение роли традиционных ценностей и религии в многих странах в связи с распространением секулярно-рациональных ценностей в обществе, во многих странах Африки и Азии «религиозность претендует на то, чтобы определять национальные и международные политические процессы» [7], а такие культурные гегемоны как США, Япония, Китай побеждают в борьбе за место в иерархии участников международных отношений. Это говорит о том, что культурные системы выступают полноценными акторами мировых политических процессов и на основе анализа культурно-ценностных систем различных стран становится возможным предсказание будущего мировой политики. Игнорирование политики, направленной на обеспечение культурной безопасности человека является большой ошибкой различных обществ и государств.

Обеспечение культурной безопасности человека должно происходить на горизонтально-вертикальном уровне путем развития образования, культурного просвещения с использованием информационных технологий и распространения толерантности и доверия. Акторами этого процесса должны быть разные институты государства, права и гражданское общество - неправительственные организации, частный сектор, профсоюзы, благотворительные организации и средства массовой информации. На интернациональном и транснациональном уровнях большую роль в обеспечении культурной безопасности играют правительственные и неправительственные организации. Их задачей является уменьшение политического риска конфликтов посредством инициирования и финансирования различных проектов, направленных на культурное, научное, эконо-

мическое сотрудничество, развитие культурного диалога, просвещения и образования в различных обществах. Понятие культурной безопасности требует дальнейшего исследования, так как является необходимым условием развития человека, общества, государства и в большой степени определяет процессы мировой политики и международных отношений.

Литература

1. Derek Bok. The politics of happiness: What Government can Learn from the New Research on Well-Being. Princeton University Press, 2010.
2. Inglehart Ronald, Culture Shift in Advanced Industrial Society, Princeton University Press, 1990.
3. P. Norris & R. Inglehart. Cosmopolitan Communications, 2009 // http://assets.cambridge.org/97805217/38385/frontmatter/9780521738385_frontmatter.pdf
4. Report HUMAN SECURITY NOW, Commission on Human Security / UNOPS. - New York, 2003.
5. Richard Florida, Rise of Creative Class, Basic Books, 2002.
6. Инглехарт Рональд. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис, 1997. - № 4.
7. Цыганков П. А. Мировая политика: содержание, динамика, основные тенденции // http://polit.msu.ru/pub/unn_mpmo/library/014Tsygankov.%20%D0%9E%D0%9D%D0%A1_95-5.pdf